

{á} и представляющих совокупность естественных предпосылок, с которыми должно суммироваться положение дел, выражаемое в условии» [Типология 1998: 16]. Потенциальный вид условия свидетельствует о том, что говорящий не располагает необходимой информацией о существовании обуславливающей ситуации и потому не выделяет одно необходимое условие, но он, тем не менее, утверждает ее соответствие действительности и, используя конструкцию *если что*, предполагает возможность разных факторов: *А давай купим хотя бы один какой-нибудь просто один диск и запишем туда мою папку. Чтобы она хотя бы была / образцы там / все такое. Потому что если что / хрень какая-нибудь...*

2. Эвфемистическая функция. Обуславливающая ситуация является неблагоприятной для коммуникантов, поэтому она не вербализуется, используется прием умолчания: *Ну вот если... шо / то вот... похороны / все / значит; Если что / то ты не будешь виновата в моей смерти; Ну, если что, – с облегчением согласилась врачиха, – тогда снова вызывайте, мы заберём. А то что же зря только мучить. Он тряску не выдержит* [И. Муравьева. Мещанин во дворянстве]; *«Ну а если что – уничтожь»*. *Побледнел слегка* [Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей]. С прагматической точки зрения усеченная конструкция *если что* выражает потенциальность как предвосхищаемый результат возможного поведения – «предупредительное поведение» [Типология 1998: 19].

Факты говорят о широком диапазоне употребления рассмотренной конструкции в разговорной речи, что можно интерпретировать как свидетельство ее прагматической значимости в межличностном общении.

ЛИТЕРАТУРА

Типология условных конструкций / Отв. ред. В.С. Храковский. СПб. : Наука, 1998.

Михайлова Ю. Н.
доцент

КТО/ЧТО ДЕЛАЕТ НАШУ ЖИЗНЬ «ТОКСИЧНОЙ»?*

Прилагательное *токсичный* до недавнего времени использовалось исключительно в терминосистемах медицины, биологии, химии и под. и, соответственно, являлось стилистически маркированным. Современные толковые сло-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18- 012-00382/18 «Речевой быт семьи: аксиологическая реальность и методы исследования (на материале живой речи уральского города)».

вари фиксируют только терминологические значения этого прилагательного: ТОКСИЧНЫЙ, биол., мед. 'Способный вызвать отравление'.

Однако в современной речи лексема, ограниченная первоначально специальной сферой, выходит за ее границы, и материалы СМИ показывают функционирование данного слова в самых разных сферах: экономической (*токсичный банк, токсичные активы*), политической (*токсичный бренд партии, токсичные руководители*), культурной (*токсичная корпоративная культура*), религиозной (*токсичное наследие Филарета*), массмедийной (*токсичная информация, токсичная реклама*).

Сочетаемость прилагательного *токсичный* существенно расширилась, хотя этот факт и не нашел пока отражения в словарях. Можно говорить о формировании новых лексико-семантических вариантов, об изменении семантической структуры слова. Развивается полисемия по радиальному типу, так как все новые ЛСВ включают инвариантный компонент основного, первичного значения – «причинять вред кому-, чему-л.». При этом, во-первых, происходит специализация значения в соответствии с социальной сферой употребления и, во-вторых, в новых ЛСВ появляется прагматический компонент.

Особое место занимает сфера межличностных отношений. Здесь функционирование лексемы *токсичный* обусловлено двумя семантическими валентностями прилагательного.

Первая группа – сочетаемость лексемы *токсичный* с неодушевленными существительными, характеризующими коммуникацию: отношения, атмосфера, среда, правила взаимодействия. Например:

Опьяненная любовью, Татьяна не замечала, как все глубже увязает в этих токсичных отношениях (Комсомольская правда; 24.05.2019); *Токсичные отношения в паре случаются необязательно только тогда, когда любовь ушла* (МК; 29.09.2018); *Токсичные методы воздействия обычно пассивно-агрессивны... 5 признаков, что вы находитесь в токсичной среде* (<https://www.wonderzine.com/>).

Подобные высказывания имеют отрицательную коннотацию, так как описывают негармоничное, конфликтное общение людей.

Вторая группа – сочетаемость лексемы *токсичный* с номинациями лица. Репертуар токсичных лиц разнообразен. Это и обобщенное родовое понятие *люди*: *Моё моральное здоровье от круга общения, ведь бывают «токсичные» люди, которые несут сплошной негатив* (АиФ-Здоровье; 28.05.2019); *Односторонние, невазимовыгодные отношения – это то, чего стоит избегать, если вы хотите обрести настоящую дружбу, а не быть жертвой токсичных людей-манипуляторов* (Деловой еженедельник Профиль; 01.04.2019). И конкретные лица, которые находятся в близких отношениях: *Названы самые «токсич-*

ные» родственники (Вечерний Ростов; 06.03.2018); *У токсичных родителей раздражённые, напряжённые, капризные дети* (АиФ-Москва; 27.02.2019); *Непутевая мать восьмилетнего сына и ее токсичный бойфренд переезжают из мотеля в мотель, то и дело бросаясь в криминальные авантюры* (Деловой еженедельник Профиль; 12.11.2018). В таких контекстах прилагательное *токсичный* наделяет субъекта отрицательной психологической характеристикой.

Представленные контексты дают возможность сконструировать образ токсичной личности. Это человек, негативно влияющий на окружающих, унижающий других людей, причиняющий моральный, а иногда и физический вред близким, безответственный по отношению к другим, манипулятор, который любыми средствами пытается добиться своих целей. Люди, которые вынуждены общаться с токсичными людьми, становятся их жертвами.

Прямое значение лексемы *токсичный* имеет имплицитную отрицательную коннотацию («ядовитый, отравляющий»), и пейоративно нагруженными становятся все метафорические значения. Через такие прагматически заряженные высказывания с лексемой *токсичный* транслируются и утверждаются ценностные установки современного общества: гармоничное взаимодействие в повседневной коммуникации и психическое здоровье людей.

Михайлова Ю. Н.

доцент

МЕТАФОРЫ «МЕДВЕДЬ» И «ПАНДА» В СОВРЕМЕННЫХ СМИ*

Символами многих стран стали животные, которые изображены на гербах, официальных знаках страны. Но существуют и неофициальные символы, ими становятся животные, к которым с древних времен народы испытывали особое уважение. Такими символическими животными являются в России медведь, а в Китае панда.

Употребления лексем *медведь* и *панда* в современных СМИ показывает, что эти единицы развивают метафорические значения.

У слова *медведь* на базе ярких когнитивных признаков «крупный», «сильный», «хищный» развиваются метафорические признаки «власть», «могущество»: *У нас всё политическое пространство – как сказка. В Думе – «медведь», крепко севиший на парламентский теремок, Баба Зюга, вместо Волка серого – Вольфович* (АиФ; 27.10.2015). В качестве доминирующего когнитивного признака медвежьего символа выступает признак «сила», через который мета-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00399 А «Аксиологический потенциал современной русской метафоры».